

Гастроли Казанского театра юного зрителя

Пьесой М. Бозакова и Ан. Марленгофа «Здравствуйте, Андрей Степанович!» Казанский театр юного зрителя начал свои гастроли в Уфе.

Сюжетная линия пьесы построена по мотивам произведений А. С. Макаренко «Педагогическая поэма» и «Флаги на багряных». Зритель смотрит спектакль и вспоминает жестокую борьбу, которую вел Антон Семенович Макаренко с «учеными» из наробраза. Талантливый советский педагог противопоставил этим кабинетным псевдоученым, свой, идущий от жизни, основанный на любви и уважении к человеку, метод воспитания.

И мы видим, как эта искренняя любовь, подкрепленная суровой требовательностью, трудом, высокой принципиальностью, перевоспитывает вчерашних беспризорников.

Макаренко боролся за будущее детей, которых выбросила на улицу разруха, гражданская война, голод. То было суровое, трудное время. И воспитание этих детей было сложной задачей.

Спектакль Казанского тюза, поставленный молодым режиссером А. Иванюхиным, оставляет радостное впечатление. И это, главным образом, потому, что молодежь театра, исполняющая роли колонистов, играет ярко, темпераментно. Казанский ТЮЗ сумел подобрать на роли молодых хорошо сыгранный творческий ансамбль. Это артисты А. Шалапов — Женя Воронов, Э. Черепанова — Бсана Орехова, Г. Ригерт — Дима Веселовский, М. Сорокова — Маша Вязникова, В. Волган — Нюма Мешочек, В. Шепкин — Архип Хвойченко, А. Пешкова — Вета, В. Глушков — Ваня Блдинчикова.

Открывается завес. На сцене — монастырское подворье. В стенах монастыря обитает колония имени Горького. Колонисты Женя Воронов и Архип Хвойченко играют в карты. В сторонке Маша Вязникова сосредоточенно шьет. Первые реплики, первые жесты Жени и Архипа — и зритель чувствует, как озлобила и искалечила жизнь этих, одетых в лохмотья, подростков. Они смотрят на свое пребывание в колонии, как на что-то временное, преходящее. Пришли, ушли... Что может сломить их анархический, бунтарский дух?

На сцене появляются Нюма Мешочек, Дима Веселовский — и в них та же странная и жалкая смесь — молодечества, даже какого-то ухарства с сознанием своей обреченности, отпетости. Это с огромной силой запечатлено в образе Бсаны Ореховой. У нее за плечами и воровство, и проституция. А впереди, думает девушка, ничего нет. Настоящее позорно, будущее мрачно.

Нет, — говорит заведующий колонией имени Горького Андрей Степанович Комаров (заслуженный артист Татарской АССР П. Мулярчик), — прошлое забудем, в будущем — новая жизнь.

И картина за картиной спектакль показывает борьбу за будущее этой обездоленной юности. Нет, партия, советская власть не отдадут больше улице эту молодежь — горячую, талантливую, яркую.

Что смеет напоминать скромной работающей девушке Бсана ее прошлое? И когда об этом напоминает Женя Воронов, ее гнев, ее презрение озадачивают юношу, заставляют его в чем-то осудить свое поведение.

Безмерной благодарностью, любовью, преданностью к Андрею Степановичу, который показал ей дорогу в будущее, полна душа Бсаны. Эмоциональна и правдива сцена, когда заведующий губнабобразом

Силин (артист В. Шубанов) и секретарь губкома комсомола Зотов (артист Ю. Максимов) сообщают Комарову о решении партийного комитета вернуть его в колонию, откуда изгнали его «учеными» педологи. Певолнованность придает этой сцене именно артистка Черепанова (Бсана). Все правдиво в ее игре — и детский радостный визг, и безудержный восторг, и чувство дочерней привязанности к Андрею Степановичу.

Хороша артистка А. Пешкова в роли Веты. Это — огненная, увлекающаяся натура. Артистка чудесно передает дикие замашки оборванной девочки, только пришедшей в колонию, ее добрую душу, непосредственность. Обида, нанесенная подруге Бсана, — ее обида, радость похоруг и товарищей — ее радость. Вета находит себе прочное место в коллективе.

Особо следует остановиться на тонком рисунке роли, которую играет артистка М. Сорокова — Маша Вязникова. В ней нет ничего от горячности Веты, тяжелых раздумий Бсаны. Это очень чистая, ясная душа. И выразительное лицо артистки передает все оттенки чувств, владеющих Машей. Особенно хороша сцена, в которой парень из деревни Глеб (артист Д. Швец) неловко пытается открыть Маше свое чувство к ней. В глазах девушки, на ее лице отражается целая гамма чувств — и робость перед приближающейся переменой в жизни, и девичье лукавство, и нетерпеливое желание услышать эти заветные слова.

Колоритно и ярко вылеплены образы юношей-колонистов Жени Воронова (артист А. Шалапов), Нюмы Мешочка (В. Волган), Димы Веселовского (Г. Ригерт). К сожалению, именно на драматургическом материале, который дан этим артистам в пьесе, тяжелее всего сказывается основной недостаток пьесы.

Всем, кто читал произведения А. Макаренко, известно, что основным средством воспитания в колонии имени Горького был труд. Труд определяет место человека в советском обществе. И именно трудовая закалка, сознание своей полезности для общества превратили вчерашних беспризорников в радостных счастливых юношей и девушек — таких, каких мы видим в последней картине пьесы. Конечно, не обязательно показывать на сцене поля, на которых трудились колонисты, мастерские, где они получили первые трудовые навыки. Но авторы должны были выделить в пьесе, сделанной по мотивам произведений А. Макаренко, его основную мысль.

Очевидно, не в силах театра было восполнить этот существенный пробел пьесы.

Есть недостатки и в самом спектакле, на которые хотелось бы указать коллективу театра. Рядом с запоминающейся игрой молодежи несколько бледно выглядят старшие актеры. К сожалению, и П. Мулярчик в роли А. С. Комарова не составляет исключения. Артист В. Черепанов — работник наробраза Сикстанов — в ряде картин явно не справляется со своей ролью. Переигрывает Д. Швец в роли Глеба. Слишком уж простоватым делает артист своего героя.

«Здравствуйте, Андрей Степанович!» — первый спектакль Казанского театра юного зрителя. Он удачно, с хорошей выдумкой оформлен. В спектакле неплохо проявили себя многие артисты. Следовательно, есть все основания полагать, что гастроли Казанского театра ТЮЗа будут иметь успех у уфимских зрителей — и взрослых, и юных.

Э. ВОЛОВИЧ.